

До официального начала конференции Улинь оставалось еще полмесяца, однако уже прибыли почти все принимающие в ней участие секты, и у подножия горы Кунлунь повсюду бродили толпы народа и царило небывалое оживление.

Боевыми искусствами занималось множество людей. И, само собой, занятий и тем, связанных с боевыми искусствами, тоже хватало.

Конференция Улинь проходила целый месяц. После того как она официально начиналась, на горе устанавливали арену, где ученики из разных сект могли бросить вызов друг другу. Одновременно с тем все остальные участники конференции смогут понаблюдать за их соревнованием на арене.

Практически на каждой конференции Улинь появлялись один-два человека, которые умудрялись прославиться на весь Цзянху своими выдающимися выступлениями. Когда-то именно так добился успеха старейшина Лань Фан со своим Мечом Поющего Дракона, и вся секта Юэхуа смогла погреться в лучах его славы. К настоящему времени конференция Улинь еще официально не началась, но у подножия горы Кунлунь ежедневно устанавливалась арена, где все желающие могли померяться своими силами. Это можно было считать неплохой разминкой перед началом конференции.

Некоторые честолюбивые молодые люди каждый день приходили к этой арене, чтобы принять участие в боях или понаблюдать за сражениями. Пусть эта арена была не так знаменита, как официальная, участники боев на ней все равно обретали немалую известность, если им удавалось хорошо себя проявить. Более того, это была отличная возможность оценить силы противников. Разные люди по-разному сражались на этой арене: одни прилагали все свои силы для победы над соперниками, чтобы как можно скорее прославиться, тогда как другие скрывали свои сильные стороны, приберегая козыри до официального начала конференции Улинь. Однако, независимо от намерений участников, на арене явно царила весьма оживленная и радостная атмосфера.

Хань Чаншэн и Ань Юань тоже посещали эту арену, чтобы понаблюдать за сражениями и разузнать новости. Ань Юаня всегда интересовали боевые искусства Цзянху. Ему хотелось узнать что-нибудь новое и попробовать свои силы. В противоположность ему мысли Хань Чаншэна были более сложными. Ему следовало еще немало потрудиться, чтобы проложить путь к возвышению Ань Юаня. А арена несомненно была отличной возможностью выделиться из толпы.

В тот день они снова отправились на арену.

За последние несколько дней они уже успели попробовать свои силы в нескольких битвах. Хань Чаншэн и Ань Юань находились уже не на том уровне, что несколько месяцев назад: их навыки улучшались не по дням, а по часам. Большинство людей, посещавших эту арену были основными или обычными учениками сект. Главы их сект и старейшины не стали бы умалять собственное достоинство, участвуя в подобных соревнованиях.

Знаменитые эксперты не собирались выставлять напоказ свои навыки до начала конференции боевых искусств. Таким образом, на этой арене истинных мастеров почти не встречалось, отчего Хань Чаншэн и Ань Юань с легкостью одерживали победу в каждом бою. Обычно им требовалось для этого не больше пяти ударов. За несколько дней, просто сражаясь, они уже успели немного прославиться.

Во время сражений Хань Чаншэн и Ань Юань не желали показывать свои лица. Они с видом полной загадочности закрывали свои лица масками и отказывались называть свою секту. Многие ругали их за подобное неуважение, но нельзя было отрицать, что их таинственная манера вести дела привлекала к ним еще больше внимания. Некоторые даже прозвали их "двумя мечниками в масках".

Стоящий на арене молодой ученик с копьем выиграл уже пять сражений подряд. Вокруг собралось немало наблюдающих за боями людей, которые своими восклицаниями подбадривали его. Этот молодой человек был учеником секты Цэи, знаменитой на весь Цзянху секты копейщиков. Он обладал исключительной силой и навыками, напоминающими бегущую воду и плывущие облака. Сражавшиеся с ним ученики, как правило, не выдерживали и семи обменов ударами, прежде чем его длинное копье сметало их прочь.

Хань Чаншэн и Ань Юань уже несколько дней принимали участие в боях на арене, и этот ученик с копьем стал сильнейшим противником из тех, кого они здесь повстречали.

В секте Тяньнин обучали владению восемнадцатью видами боевых искусств. Хань Чаншэн специализировался на владении мечом, но, как глава секты Тяньнин, он был знаком и с навыками владения прочими видами оружия. Этот парень с копьем явно обладал выдающимся талантом среди прочих представителей молодого поколения. Однако даже его мастерство находилось только на среднем уровне. Если его противником станет он или Ань Юань, для любого из них не составит труда победить этого парня.

Еще один ученик поднялся на сцену, желая бросить ему вызов. Уровень его навыков оказался неплох, и они сражались почти десять обменов ударами, после чего копье коснулось груди ученика. Ему пришлось сдаться и спрыгнуть со сцены.

Судья арены прокричал:

- Есть еще кто-нибудь, желающий подняться на арену и бросить вызов?

Окружающая толпа зашумела, но даже спустя какое-то время на арену никто так и не вышел. Некоторые молодые люди понимали, что они не противники для этого ученика с копьем, поэтому, даже если у них чесались руки сразиться, они не желали подниматься на сцену и выставлять себя на посмешище. Другие же были о себе куда более высокого мнения, но не собирались так рано раскрывать свои истинные способности. Они все еще ожидали идеальной возможности заявить о себе.

Ань Юань слегка воодушевился. Он столько времени обучался боевым искусствам у Хань

Чаншэна, но у него не было ни единой возможности обменяться ударами с другими людьми до прихода на гору Куньлунь. Теперь же, стоило ему увидеть мастера своего дела, как его глаза засияли. При этом его не особенно волновал результат.

Вот только Хань Чаншэн наложил на него множество ограничений. Он не хотел, чтобы Ань Юань слишком много сражался. Ему позволялось проводить только один-два боя в день, и пока он мог одержать красивую победу, этого было достаточно. Неважно, сколько человек после этого пожелают бросить ему вызов, Хань Чаншэн больше не позволит ему сражаться.

Поскольку он хотел сделать имя Ань Юаню, то должен был окружить его завесой тайны. Навыки владения боевыми искусствами Ань Юаня были поистине отменными, а талант - превосходным, но они еще не достигли того уровня, когда могли бы потрясать воображение и захватывать дух людей. Поэтому он разрешал Ань Юаню поучаствовать лишь в нескольких лучших боях, но не более. Благодаря этому, люди знали, что Ань Юань очень силен, но не знали, насколько силен. Само собой, его ценность и интерес к нему все возрастали.

Ань Юань уже опустил руку на рукоять своего меча, но Хань Чаншэн сжал ее своей ладонью:

- Не стоит спешить, твое время вступить в бой еще не пришло.

Ань Юань попробовал уговорить его:

- Но я просто хочу с ним сразиться.

- Велика вероятность, что тебе не удастся за три удара управиться с этим парнем, - сказал Хань Чаншэн. - Давай для начала понаблюдаем.

Ань Юань остался недоволен, но ему не хотелось ссориться с Хань Чаншэном, поэтому он предпочел сдаться.

Никто так и осмелился бросить вызов тому копейщику. Однако некоторые люди все-таки заметили появившихся в толпе Хань Чаншэна и Ань Юаня и принялись громко кричать:

- Этот парень с копьём так свиреп. Даже не знаю, смогут ли мечники в масках его одолеть.

- Здесь двое мечников в масках!

- Герои в масках, скорее, поднимайтесь на арену!

- Двое мечников в масках! Двое мечников в масках!

Услышав все нарастающий шум толпы, Ань Юань взволнованно прищурился, желая все-таки подняться на сцену. Хань Чаншэн нахмурился и задумался на мгновение. Затем он внезапно сжал плечо Ань Юаня и произнес:

- Пока что подожди здесь, - сказал он и запрыгнул на арену.

Ань Юань совершенно не ожидал, что Хань Чаншэн лично выйдет на сцену. Сначала он ошеломленно застыл, но уже в следующее мгновение серьезно посмотрел на него. В конце концов, навыкам владения мечом его обучил Хань Чаншэн. Ему хотелось взглянуть со стороны, как сражается Хань Чаншэн и отличается ли выбор приемов этого парня от него самого.

Едва Хань Чаншэн вышел на арену, собравшаяся вокруг толпа разразилась подбадривающими криками. Хотя двое мечников в маске всегда приходили вместе, а их навыки владения мечом были очень похожи, они никогда не сражались одновременно. Они оба определенно были мастерами и могли победить любого противника за три-пять обменов ударами. В последние дни люди все чаще вели между собой жаркие споры, задаваясь вопросом, кто же из них сильнее.

- Эй-эй, на этот раз вышел тот, что с глазами феникса. Нас явно ожидает отменное представление.

- Да-да, мне кажется, что из двоих в масках мужчина с глазами феникса будет сильнее, чем тот, что с глазами цвета персика.

- А я считаю, что мужчина с глазами цвета персика сильнее, да и глаза у него тоже красивее.

- Да ладно, какое отношение имеет красота глаз к тому, кто сильнее? Тот, у которого глаза феникса, участвовал в большем количестве боев, чем тот, у которого глаза цвета персика. Он должен быть сильнее!

- Давайте просто подождем и посмотрим, сможет ли он победить парня из секты Цэи!

В самый разгар оживленного обсуждения судья объявил о начале сражения. Ученик с копьем из секты Цэи, сложив руки, сказал:

- Благодарю, что дали мне шанс победить.

Хань Чаншэн выпрямился и холодно произнес:

- Не стоит благодарности. Тебе все равно не выиграть этот бой.

Ученик с копьем оторопел. Отношение к нему Хань Чаншэна было слишком безбашенным.

Если б перед ним сейчас стоял кто-нибудь другой, он бы уже рвал и метал. Однако накануне он видел, как эти двое сражались в боях на арене, и знал, что двое мечников в масках обладали кое-какими способностями. Он вышел сегодня на арену в надежде сразиться с ними, но в то же время боялся сражения. До сих пор его настроение было крайне противоречивым, но в этот момент он почувствовал злость, и ему стало попросту все равно.

Ученик с копьем хотел подождать, пока Хань Чаншэн начнет действовать первым, но тот лишь остался стоять на месте и даже никак не подготовился к бою. Казалось, будто он вообще ни во что не ставит копейщика. В конце концов, ученик был молодым, пылким юношей. Разве мог он спокойно вынести такое презрительное отношение? Придя в легкую ярость, он взмахнул своим гибким копьем, и то, словно змея, бросилось в атаку на Хань Чаншэна.

С виду Хань Чаншэн казался расслабленным и уверенным в себе, но на самом деле держался настороже. Его взгляд улавливал каждое движение копейщика, при этом он нарочно изображал, будто легкомысленно относится к их сражению. Его непринужденная поза была лишь уловкой и должна была убедить окружающих в том, что он невысоко оценивает соперника.

Ученик взмахнул своим копьем, и Хань Чаншэн в мгновение ока увернулся. Преимущество в сражении длинным копьем заключалось в возможности атаки на большем расстоянии, что становилось особенно заметно, когда оружие противника было намного короче. Хань Чаншэн находился в пределах досягаемости атак противника, тогда как Хань Чаншэн еще даже близко не мог нанести свой удар. Однако стоит ему приблизиться к противнику, как ситуация тотчас же переменится. Копейщики были не особенно хороши в атаках и защите в ближнем бою, в отличие от мечников.

Ученик с копьем тоже это понимал, поэтому острие его копья проносилось по обширному радиусу, не позволяя Хань Чаншэну подобраться к нему. Но разве смог бы он остановить Хань Чаншэна? Едва он сделал очередной широкий взмах копьем, как Хань Чаншэн поднял меч и ударил им по древку. Древко копья было изготовлено из прочной стали, но обладало немалой гибкостью и упругостью, благодаря которой его сложно было бы разрубить. После удара мечом, оно отскочило, изогнувшись дугой. Копейщик постарался вернуть его под свой контроль, тряхнув рукой, однако наконечник копья все равно повернулся в сторону Хань Чаншэна. Тот легко оттолкнулся от арены и мягко наступил на копьё. К тому времени, как оно опустилось под его тяжестью, меч Хань Чаншэна уже упирался в горло копейщика.

Минутка переводчика:

Ань Юань:

- Когда же наконец я лично смогу выйти вперед и блеснуть своими умениями?

Хань Чаншэн:

- Спокойствие, только спокойствие. Знаешь, как говорят? Вперед мастера в пекло не лезь. Просто оставайся туточки, расслабься и получай удовольствие. Мастер все сделает сам...

Ань Юань: - "И что это за подозрительную слюнку ты пустил, а мастер?"

Хань Чаншэн: - "И чего это мое воображение унеслось за горизонт от собственных слов?"

Читатели: - "И кто же все-таки из этих двоих свер... сильнее?"

<http://bllate.org/book/14818/1320205>